

СМЫСЛ

ДАНИИЛ ГРАНИН

писатель

ФОТО ЛЬВА ШЕРСТЕННИКОВА

Странный город Питер: мало того, что здесь случились все российские революции, так еще отсюда вышла вся нынешняя и будущая российская власть. При этом «Единую Россию» колыбель революции поддержала слабее всех в стране—50 процентов от голосовавших. Скорее всего этому городу присуща рациональная оппозиционность

Против власти

Почему рисковал Дмитрий Сергеевич Лихачев

Проблема личности и власти—это проблема не только интеллигенции. Это проблема всех порядочных людей, из каких слоев общества они бы ни происходили. Порядочные люди нетерпимы не к власти как таковой, а к несправедливости, исходящей от власти.

Дмитрий Сергеевич вел себя тихо, пока его мнение не имело для общества и для власти особого значения. Он работал, старался быть незаметным и беспоконился о собственной совести, о душе, желая максимально уклониться от любого, даже малейшего, участия в контактах с властью, тем более—от участия в ее неблагоприятных делах. Спорить с властью, действовать публично на пользу общества Лихачев начал практически сразу, как только получил достаточный общественный статус, как только почувствовал свой вес, понял, что с ним стали считаться.

Первыми замеченными в обществе поступками стали его выступления о переименовании улиц и городов, в частности выступление на Ленинградском телевидении. Телевидением у нас тогда руководил Борис Михайлович Фирсов, по-моему, весьма умный и порядочный человек. Выступление Дмитрия Сергеевича было вполне корректным по форме, но по сути—дерзким вызовом власти. Оказалось, что Лихачева за него наказать было трудно либо неудобно. Кара постигла Фирсова. Его уволили, и это было большой потерей для города. Таким образом, проблема «выступать—не выступать» против власти совершенно неожиданно приняла для Дмитрия Сергеевича другое измерение. Выступая в газете или на телевидении, он подвергал риску не только себя, но и тех людей, кто предоставлял ему воз-

можность выражать свои взгляды, обращаясь к обществу, к массовой аудитории.

Второй жертвой власти в связи с лихачевскими выступлениями стал главный редактор «Ленинградской правды» Михаил Степанович Куртынин. Его уволили после статьи Лихачева в защиту парков. Куртынин, так же как и Фирсов, был хорошим редактором, и это событие также стало потерей для города.

Отмалчиваться или выступать, не считаясь с опасными последствиями,—это вопрос непростой не только для Лихачева... Такой выбор рано или поздно встает перед каждым из нас

Понимал ли Лихачев, что в результате его выступлений могут пострадать другие люди? Может быть, и понимал, скорее всего не мог не понимать. Но не мог промолчать. Разумеется, в обоих случаях и Фирсов, и Куртынин сами хорошо осознавали, что идут на риск, но, видимо, ими двигало то же, что и Дмитрием Сергеевичем: совесть, порядочность, любовь к родному городу, гражданское чувство.

Отмалчиваться или выступать, не считаясь с опасными последствиями,—это вопрос непростой не только для Лихачева, это и для меня непростой вопрос. Такой выбор рано или поздно встает перед каждым из нас, и здесь каждый должен принимать свое личное решение.

Как бы то ни было, но Лихачев начал выступать. Что, собственно, произошло для него в результате? Он вышел из убежища.

К примеру, проблема Царского сельского парка формально не являлась проблемой Лихачева как специалиста. Он вступал в конфликт с властью не как профессионал, специалист в своей конкретной области науки, а как деятель культуры, общественный деятель—во имя гражданских убеждений. Существенно, что на этом пути у него могли возникнуть не только неприятности личного свойства, но и по-

мехи для научной деятельности. Так и случилось: он стал невыездным. Не выходил бы за рамки литературоведения—ездил бы за рубеж по различным конгрессам и так далее. Его деятельность—редкий пример в академической жизни. Чаще люди выбирают молчание в обмен на расширенные профессиональные возможности. Но если считаться с такими вещами, то нужно закрывать всякую возможность выражения своих гражданских чувств и строить отношения с властью по принципу «Чего изволите?». Это вторая проблема, с которой пришлось столкнуться Дмитрию Сергеевичу, и он также решил ее в пользу исполнения своего общественного долга.

Не могу не вспомнить один весьма удивительный пример лихачевской отваги: его выступление вместе с Собчаком на площади у Марининского дворца

Этот снимок из 1996-го. Дмитрий Сергеевич в своей квартире в Петербурге. В своем любимом тулупе—том самом, что был с ним на Соловках

против введения чрезвычайного положения и ГКЧП. Тогда Дмитрий Сергеевич проявил настоящее бесстрашие. Выступление Собчака было по-настоящему красивым поступком. Но Анатолий Александрович был политиком. И часть профессии политика—рисковать. Для Дмитрия Сергеевича это не было профессией, но он принял одинаковую с Собчаком долю риска. Между прочим, исход политической схватки между демократией и прежним режимом был тогда совершенно неизвестен. Многие телеграммы с выражениями верноподданничества. А Лихачев выступил, причем безоглядно.

Традиционный конфликт между интеллигенцией и властью имеет глубинную природу. В 30-е годы Мандельштам написал такие строчки: «Власть отвратительна, как руки брадобрея». Сегодняшней молодежи это трудно понять. А в то время процедура бритья содержала ныне исчезнувшие, но при старой технологии не совсем приятные моменты: стремясь побрить клиента как можно чище, брадобрей мог взять его за нос, оттянуть щеку или залезть пальцами в рот. Делалось это во имя клиента, но... отвратительно.

Вот так и с властью. Власть невозможна без насилия и уже этим отвратительна. Отвратительна и неизбежна. Интеллигенция чувствует это лучше, чем кто-либо. Отсюда и противостояние.

Наверное, в разные эпохи, в разные исторические моменты страна получает разную власть. Когда-то власть более справедлива, когда-то менее. Когда-то она совершает больше ошибок, когда-то меньше. Но «эра милосердия» пока остается лишь утопией. А это означает, что перед каждым новым поколением порядочных людей и перед каждым порядочным человеком в отдельности снова и снова будут вставать те же вопросы, примеры решения которых нам дал свою жизнь Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Публикуемые заметки Даниила Гранина появились в результате дискуссии писателя с автором книги «Культурология Дмитрия Лихачева», профессором Александром Запесоцким.